

Амос вытер пот со лба, но жара все еще душила его. Он ослабил воротник, но это не дало никакого эффекта, поэтому он снял тюрбан. Был прохладный зимний день, но его сухие вьющиеся волосы прилипли к голове, пропитавшись потом. 'Что происходит? Почему я все проигрываю?'

Амос думал, что сражается на равных с Роем, поскольку у них обоих были победы и поражения, но когда он действительно нашел время подсчитать свои потери, то понял, что проиграл все. Правая сторона доски, куда он положил свои редкие карты, была пуста. С другой стороны, правая сторона доски Роя была усыпана редкими картами, притягивающими взгляды всех, как будто это были драгоценные камни.

Это был сокрушительное поражение. Амос потерял не только кроны, которые Рой заплатил труппе, но и Весемира, золотую карту, и Некроманта, серебряную карту. Ему пришлось пройти через многое, чтобы получить эти карты, поскольку они никогда не появлялись на рынке.

'Этот хитрый лисенок!' Наконец-то он понял, что происходит. Рой мог выглядеть неопытным мальчишкой, но с самого начала игры он заманивал Амоса, как рыбак, который ждет, когда рыба клюнет на наживку. Когда он понял, что происходит, то уже потерял все, что имел. 'Но он всего лишь мальчик? Невозможно! Он вундеркинд?'

Амос серьезно посмотрел на Роя. Ему было интересно, знает ли Рой, о чем он думает, или он его обманывает. Он всегда переворачивал ход игры и сбивал Амоса с толку. Даже если он не был лучшим игроком, он был среди лучших. Амос знал, что больше не может позволить себе оставаться высокомерным, поэтому он покорно попросил: «Рой. Можешь ли ты... Можешь ли ты вернуть мне мои карты? У каждого игрока в гвинт, стоящего своих денег, есть золотая карта, знаешь ли. Эти карты – признак моего мастерства». Амос выдавил слезу. «Я не смогу жить без них. Моя жизнь превратится в сплошной ад».

«Понятно» – Рой бросил на него взгляд. – «Сколько же ты собираешься заплатить за свою жизнь?»

«Хм...» – Амос замер. – «Я храню все свои деньги в Вивальди. Я могу снять их, как только мы окажемся в Элландре. Мне нужны только карты. Я гарантирую, что ты не будешь разочарован ценой».

«Посмотрим, когда будем в Элландере»

«Неужели нет места для дискуссии?»

«Победители остаются победителями. Вы не хотите быть жалким неудачником, верно, мистер исполнитель Гвинта?»

Амос впал в ярость. Если бы ярость могла гореть, все это место было бы стерто с лица земли. Но потом он взглянул на Лето. Несмотря на то, что Лето закрыл глаза, он все еще вселял страх в сердце Амоса. Поскольку он ничего не мог сделать, Амос фыркнул и покинул это место: «Я закончил»

Затем Рой сказал: «Вы можете выиграть следующую игру. Видите ли, у меня здесь Ярпен Зигрин. Это золотая карта».

Амос убежал, а Рой сиял. Всего за несколько игр он вернул свои кроны и получил золотую карту Гвинта в качестве бонуса. «Вышибала в гостинице Уоллса сказал, что скоро на севере начнется турнир по "Гвинту"» 'Надо будет поучаствовать в нем в Элландере, если представится возможность.'

Догадка Лето, вероятно, оказалась верной. Через некоторое время караван покинул территорию чудовища, и на них тоже никто не напал. Следующая пара ночей прошла без происшествий, хотя Рой заботился о большей части потребностей Лето, так что Лето провел большую часть времени, восстанавливая силы. Благодаря этому он частично восстановил свои силы.

Кроме того, Амос, похоже, был очень недоволен своим поражением, поэтому он попросил членов своей труппы бросить вызов Рою. Рой, как всегда гостеприимный мальчик, принял их вызов и заработал небольшое состояние.

С тех пор все смотрели на него как-то странно. Они боялись, но и злились. Единственной, кто выиграл у него, была Эвелина, и то только потому, что Рой позволил ей это сделать. Когда Амос узнал об этом, он перестал преследовать Эвелину. Ему было стыдно даже разговаривать с ней, ведь это означало, что она была лучшим игроком, чем он.

«По крайней мере, он знает свое место» 'Но он продолжает смотреть на меня, как будто у него есть какие-то планы.' Рой хотел преподать ему урок, но он был на чужой территории, поэтому воздержался.

Его раздражало и другое. Труппа внимательно следила за ними, хотя иногда и незаметно. Но это не могло ускользнуть от его внимания. Он постоянно чувствовал на себе взгляды членов труппы. Даже Эвелина наблюдала за ним, и она была искренне добра к нему. Все остальные только делали вид, что уважают их.

Он никогда раньше не чувствовал себя таким раздраженным, даже в Казре или в горе Карбоне. Впервые он так расстроился, когда кто-то так откровенно им не доверял. Это было хуже, чем столкнуться с кровожадным монстром.

Он был человеческим мальчиком. И хотя он видел дискриминацию, с которой сталкивались ведьмаки, он не ощущал ее в полной мере, пока сам не оказался в такой ситуации. Однажды Лето сказал ему: «Монстры – это не первая проблема, с которой сталкиваются новые ведьмаки; это изменение отношения людей. Большинство тратит годы на то, чтобы привыкнуть к дискриминации. Люди – существа социальные, а ведьмакам приходится учиться жить в одиночестве».

'Мне придется столкнуться с монстрами и плохим отношением людей, да? Лучше не заикливаться на этом. Я должен медитировать.' Рой начал уделять больше времени медитации, как и Лето. С тех пор прошло полдня.

В следующие пару дней произошло кое-что интересное. Однажды вечером Рой заметил, как Алан вышел из лагеря со своей совой Арри. Он ушел в кусты за пределами лагеря, и даже не взял с собой никакого оружия. Когда Рой присмотрелся, он понял, что Алан каждую ночь делает одно и то же.

«Совы – ночные животные, поэтому я могу понять, почему он выпускает её ночью, но зачем Алан пошел с ней? Он ненамного сильнее обычного парня. Его убьют, если он пойдет ночью в

лес».

Ожерелье Лето не обнаружило никакой магии у членов труппы, поэтому Рой знал, что у Алана нет при себе никаких магических предметов. Алан продолжал брать Арри в лес каждую ночь, пока не наступил пятый день.

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1811030>